

Документы секретного делопроизводства Совета Астраханского калмыцкого управления (1836–1848 гг.)

Лариса Бадмаевна Манджикова¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
 0000-0003-3902-2664. E-mail: 0862larisa[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2023

© Манджикова Л. Б., 2023

Аннотация. *Введение.* В процессе деятельности Совета Астраханского калмыцкого управления, проводившего административное управление Калмыкией в период с 1836 по 1848 гг., создавались документы не только общего делопроизводства, но и секретные. В архивном фонде И-3 «Совет Астраханского калмыцкого управления» Нацархива РК сохранились три дела, содержащие «тайные дела», их изучение позволит провести анализ и определить характер вопросов, рассматриваемых в секретном делопроизводстве. *Цель статьи* — изучить архивные документы, с грифом «секретно», относящиеся к фонду И-3 «Совет Астраханского калмыцкого управления», исследовать особенности ведения секретного делопроизводства в дореволюционной Калмыкии. *Результаты.* Документы, созданные в процессе деятельности САКУ и содержащие «тайные» сведения, являются уникальными источниками по изучению вопросов организации работы с документами секретного характера в одной из окраин дореволюционной России.

Ключевые слова: Совет калмыцкого управления, секретное делопроизводство, документ, архивное дело, тайные дела, источник, Калмыкия

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Национальные информационные ресурсы в научном и культурном пространстве» (номер госрегистрации: АААА-А19-119090590086-0).

Для цитирования: Манджикова Л. Б. Документы секретного делопроизводства Совета Астраханского калмыцкого управления (1836–1848 гг.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 3. С. 92–110. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-92-110

Documents of the Secret Office of the Council of the Astrakhan Kalmyk Administration (1836-1848)

*Larisa Badmaevna Mandzhikova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher

 0000-0003-3902-2664. E-mail: 0862larisa[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2023

© Mandzhikova L. B., 2023

Abstract. *Introduction.* In the course of the activities of the Council of the Astrakhan Kalmyk Administration, which carried out the administrative management of Kalmykia in the period from 1836 to 1848, the documents were created for general office work and for secret ones as well. In the archival fund I-3 “Council of the Astrakhan Kalmyk Administration” of the National Archive of the Republic of Kalmykia, three files containing “secret cases” have been preserved; their study will make it possible to analyze and determine the nature of the issues considered in secret records management. The *purpose* of the article is to study archival documents classified as “secret” related to fund I-3 “Council of the Astrakhan Kalmyk Administration”, to explore the peculiarities of conducting secret office work in pre-revolutionary Kalmykia as well as to introduce newly identified archival documents into scientific circulation. *Results.* Documents created during the activities of the Kalmyk Administration Council and containing “secret” information are unique sources for studying the issues of organizing work with documents of a secret nature in one of the outskirts of pre-revolutionary Russia.

Keywords: Council of Kalmyk Administration, Regulation 1834, secret paperwork, document flow, document, archival work, secret affairs, source, archival fund, Kalmykia

Acknowledgment. The reported study was funded by government subsidy — project no. AAAA-A19-119090590086-0 ‘National Information Resources in Scientific and Cultural Space’.

For citation: Mandzhikova L. B. Documents of Secret Paperwork of the Council of the Astrakhan Kalmyk Administration (1836–1848). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023; 3: 92–110. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-92-110

1. Введение

В XIX в. в системе российского управления проводились реформы, и принятые законодательные, нормативные правовые акты регламентировали порядок государственного управления, урегулировали отношения между верховной властью и местными губернскими органами управления, в т. ч. по управлению калмыцким народом.

В первой половине XIX в. органами управления Калмыцкой степью Астраханской губернии являлись Комиссия калмыцких дел (1825–1836) и Совет Астраханского калмыцкого управления (1836–1848). Данные органы руководствовались в своей деятельности «Правилами для управления калмыцким народом» от 10 марта 1825 г. (далее — Правила 1825) [[Правила 1825](#); [Государственное 2009: 154–162](#)] и «Положением об управлении калмыцким народом» от 24 ноября 1834 г. (далее — Положение 1834) [[Положение 1834: 18–40](#); [Государственное...2009: 162–193](#)], которые были разработаны в развитие положений Манифеста 1811 г. «Общее учреждение министерств» (далее — Манифест 1811) [[Манифест 1811](#)]. Правила 1825 и Положение 1834 регламентировали деятельность государственных органов и координировали жизнедеятельность калмыцкого народа в дореволюционной России, а также регулировали порядок организации работы с документами. Полные тексты документов опубликованы в Полном собрании законов Российской империи, том 40 и в сборнике документов и материалов «Государственное строительство Калмыкии. XVII–XXI вв. [[Государственное 2009: 154–162](#)].

В рассматриваемый период происходили качественные изменения в организации работы с документами, в том числе их

технического оформления. О проводимой реформе, ее значении и результатах написаны научные статьи В. С. Емельяновой [Емельянова 2012], С. А. Гловой [Глова 2014], Ю. Н. Красниковой [Красникова 2022], Е. В. Шушуновой [Шушунова 2012].

История государственных учреждений в России, вопросы развития делопроизводства и документооборота в центральных и местных органах рассматривались в научных работах Н. П. Ерошкина [Ерошкин 1968; Ерошкин 2008] и Л. Е. Шепелева [Шепелев 2007].

В калмыцкой историографии тема делопроизводства и документооборота мало изучена. В сборнике документов «Письма калмыцких ханов и их современников. 1713–1771 гг.» Д. А. Сусеева дает описание «трех видов делового стиля калмыцкого языка, или подстиля»: 1) собственно официально-делового; 2) дипломатического и 3) юридического [Сусеева 2009: 11–12, 16–17]. Д. Б. Гедеевой написаны две научные работы: «О слове *bičiq* в языке калмыцкой деловой письменности XVIII–XIX вв.» [Гедеева 2018] и «Архивные письма XVIII в. как памятники калмыцкой деловой письменности» [Гедеева 2019].

Данной теме посвящены совместная статья И. В. Лиджиевой, Б. В. Когдановой «Делопроизводственная практика управления калмыцким народом» [Лиджиева, Когданова 2018], в статьях Л. Б. Манджиковой рассмотрены вопросы организации работы с документами в Комиссии калмыцких дел (1825–1836) и Совете Астраханского калмыцкого управления (1836–1848) [Манджикова 2022а; Манджикова 2022б; Манджикова 2023а; Манджикова 2023б].

История развития секретного делопроизводства в дореволюционной России слабо освещена в научных трудах. Информация о «тайных делах» имеется в учебном пособии «История делопроизводства в дореволюционной России», разработанном М. П. Илюшенко [Илюшенко 1993] и изданного Российским государственным гуманитарным университетом.

Настоящее исследование является первой попыткой освещения вопросов организации работы с секретными документами в дореволюционной Калмыкии.

2. Материалы и методы

Изучение видового состава документов архивного фонда И-3 «Совет Астраханского калмыцкого управления» (1836–1848) Национального архива Республики Калмыкия, выявление документов секретного характера позволит исследовать порядок организации работы с данными видами документов.

Из содержания документов, их оформления и функционального назначения можно определить, какие вопросы относились к «тайным делам» или «секретным бумагам», порядок их рассмотрения и принятия по ним решений должностными лицами органа исполнительной власти в одном из инородческих регионов российского государства XIX в.

В процессе изучения документов секретного характера применялись исторические методы исследования, которые позволили исследовать документы с грифом «секретно», провести их анализ и ввести в научный оборот. Кроме того, определить их ценность как исторического источника.

3. О секретном делопроизводстве в XIX в.

Первым законодательным актом дореволюционной России, определившим порядок ведения делопроизводства, был Генеральный регламент, утвержденный 28 февраля 1720 г. Учитывая тот факт, что в законодательных актах XVIII в. особое внимание уделялось охране интересов государства и государственной тайне, в главе 1 Генерального регламента было прописано: «тайные дела содержать в тайне» [Илюшенко 1993: 26]. Первоочередной задачей в обеспечении защиты информации, по мнению разработчиков Генерального регламента, являлась регистрация документов в отдельных журналах, которые одновременно выполняли роль справочного аппарата и способствовали осуществлению контроля за ходом исполнения документов, их движения.

В начале XIX в., в период проведения реформ высшего и центрального аппарата, вопрос о защите «тайных дел» также являлся приоритетным. Так, в законодательном акте «Общее учреждение министерств» 1811 г. (далее — Манифест 1811) во всех министер-

ствах устанавливалось единообразие производства дел, в том числе регламентировался порядок работы с документами секретного характера. В канцеляриях процесс производства дел, или делопроизводства делился на пять основных этапов:

- порядок вступления дел (прием документов);
- движение их, или собственно так называемое производство (направление на исполнение);
- отправление дел (исполнение);
- ревизия (контроль исполнения);
- отчеты (отчет об исполнении) [Илюшенко 1993: 34].

Каждый входящий документ проходил процесс регистрации в канцелярии министерства, департаменте, отделении. В канцелярии министра заводился общий журнал, в котором регистрировались входящие документы, записывалось краткое содержание документа, номер исходящего документа и наименование органа или должностного лица, от которого поступил документ, а также фиксировалась дата его поступления на рассмотрение. В каждом отделении канцелярии также велся частный журнал входящих документов, в нем регистрировались лишь те документы, которые рассматривались самой канцелярией и не входили в компетенцию департаментов.

Оба вида журнала, как общие, так и частные, делились на три части: в первой части записывались высочайшие именные указы и повеления; во второй — документы, поступившие на имя министра; в третьей — секретные.

Такой же порядок деления входящих документов практиковался в департаментах: в первой части — указы и повеления, которые должны были исполняться в департаменте; во второй — документы общего характера; в третьей — секретные [Илюшенко 1993: 36].

Документы, относящиеся к категории «особой важности» или срочности в исполнении, отзывы на предписания и жалобы на действия департаментов, секретные документы поступали на рассмотрение министра. В отделениях канцелярии министра рассматривались документы с надписью «в собственные руки», т. е. «секретные» [Илюшенко 1993: 35]. После регистрации документов, их исполнения, они оформлялись в дела, пронумеровывались. Состав-

лялась внутренняя опись, в которой перечислялось наименование документов, рассмотренных и подшитых в данном деле. Оконченные производством дела передавались в архив. Точно так же оформлялись «тайные дела», только в документе в верхнем правом углу ставился гриф «секретно».

Аналогичный порядок организации работы с документами был характерен и для местных органов управления, в том числе и для органов управления калмыцким народом.

4. Сведения об организации деятельности Совета Астраханского калмыцкого управления (1836–1848)

Совет Астраханского калмыцкого управления был учрежден 21 мая 1836 г. и просуществовал до 4 октября 1848 г. (далее — Совет калмыцкого управления или САКУ) [Фонды 2002: 26] и являлся коллегиальным, исполнительно-распорядительным органом. [НА РК. Ф. И-3. Историческая справка. Л. 1].

Деятельность САКУ регламентировалась «Положением об управлении калмыцким народом» от 24 ноября 1834 г. Данное Положение 1834 г. было написано на двух языках: русском и старокалмыцком *тодо бичиг* («ясное письмо»). С его принятием в Калмыцкой степи вводилось областное и местное управление. При канцелярии астраханского губернатора был создан отдел по управлению калмыцким народом [Команджаев 2019: 231].

Астраханский военный губернатор являлся представителем Министерства внутренних дел и осуществлял общее руководство, контроль за деятельностью должностных лиц, ведение делопроизводства, утверждал решения Зарго и надзирал за правильностью принятых решений [Команджаев 2019: 232]. Согласно Положению 1834 вводились новые должности — Главный попечитель калмыцким народом и попечителей в улусах. Главный попечитель являлся председателем Совета управления калмыцким народом и непосредственно подчинялся астраханскому губернатору. В его полномочия входили: осуществление надзорных функций за административным управлением и деятельностью судов, контроль за сбором налогов и работой улусных учреждений.

Высшим судебным учреждением являлся Суд Зарго, который ведал гражданскими и уголовными делами калмыков. Положени-

ем 1834 регламентированы полномочия судебных органов: в главе VI «О Суде Зарго» и главе XI «Об улусных судах» [[Государственное 2009: 174–176, 181–184](#)].

К высшему местному руководству также относилось Ламайское духовное правление, осуществлявшее государственное управление по делам ламаистской церкви [[Фонды 2002: 36](#)]. Порядок организации работы правления прописан в главе VII «О Ламайском Духовном Правлении» [[Государственное 2009: 176–177](#)].

Положение 1834 является нормативным документом, который упорядочивал порядок работы с документами, созданными в процессе деятельности Совета калмыцким народом. Решение об опубликовании текста Положения 1834 на двух языках повлияло на продолжение ведения делопроизводства в органе по управлению калмыцким народом на обоих языках, как и в период деятельности предыдущего органа управления — Комиссии калмыцких дел (1825–1836).

Документы, созданные в процессе деятельности САКУ, вошли в состав архивного фонда дореволюционного периода Национального архива Республики Калмыкия и ему присвоен номер И-3 «Совет Астраханского калмыцкого управления» (1836–1849).

В настоящем исследовании на основании документов архивного фонда И-3 «Совет Астраханского калмыцкого управления. 1836–1849» изучен порядок организации работы Совета калмыцкого управления с документами ограниченного доступа, имеющего гриф «секретно» и тематика рассматриваемых им вопросов.

5. О документах секретного делопроизводства Совета Астраханского калмыцкого управления (1836–1849)

В архивном фонде И-3 «Совет Астраханского калмыцкого управления. 1836–1849 гг.» Национального архива Республики Калмыкия насчитывается 374 ед. хр. за 1836–1849 гг. Из них только три архивных дела имеют гриф «секретно»:

— № 30 «Правила о порядке увольнения от должностей чиновников и определении оных суду» (в приложении документы 1835 года);

— № 31 «Регистр секретным бумагам, поступающим в Совет Калмыцкого управления за 1836 год»;

— № 430 «Секретные Протоколы Совета Калмыцкого управления» за 1847 г.»

Все три архивных дела оформлены одинаково. На обложках дел имеются следующие реквизиты: заголовок дела, инвентарный номер, крайние даты, количество листов и штампы. В отличие от дел общего производства на этих делах в правом верхнем углу имеются записи следующего содержания: «1) Совет Астраханского калмыцкого управления; 2) Секретная часть»

На обложке имеются первоначальные шифры в виде штампов. В первом штампе содержатся следующие данные: 1) Арх[ив] Калмыц[кого] Управ[ления]; 2) год; 3) Отд [еление] современ[ного] разряда; 4) по разряду № 406; 5) по Архиву №_. С левой стороны вдоль штампа написано: «по разр. связка». Данный штамп свидетельствует о том, что он был проставлен в период деятельности Управления калмыцким народом (1867–1917).

Из второго штампа, содержащего следующие данные: «1) Астраханский Областной архив; 2) Фонд № 812; 3) Опись 1; 4) ед. хр. 31», можно определить, что эти дела находились на учете в Астраханском Областном архиве. Из истории архивного дела Калмыкии известно, что в период депортации калмыцкого народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Калмыцкий архив в 1943 г. был передан в Астраханский Областной архив и возвращен после восстановления автономии в 1957 г. [[Манджикова 2021: 137](#)].

К более позднему относится штамп Центрального государственного архива Калмыцкой АССР (ныне — Национального архива Республики Калмыкия), в котором указаны: 1) Фонд № И-3; 2) Опись № 1; Ед. хр. №. Данный шифр соответствует современным учетным данным Нацархива РК и указывает на их принадлежность.

Изучение видового состава документов и тематика рассматриваемых вопросов показало, что входящий документ регистрировался в регистре входящих документов. Так, «Регистр секретных входящих бумаг в Совет Калмыцкого управления за 1836 г.» составлен в табличной форме и состоит из 5 столбцов:

— 1 столбец: № (указывался номер по порядку);

— 2 столбец: месяцы и числа (записывалась дата регистрации входящего документа);

— 3 столбец: Содержание (указывался вид входящего документа и суть вопроса);

— 4 столбец: кто и когда принял к исполнению (записана фамилия или подпись исполнителя);

— 5 столбец: когда исполнено, последовало (указывалась дата исполнения и кому отправлен ответ или дано поручение) [НА РК. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 31. Л. 1].

Из перечня документов, поступивших в Совет калмыцкого управления, можно узнать тематику рассматриваемых вопросов. В данном регистре записано 5 входящих документов. Их видовой состав — отношения и предложения. К секретным относились следующие вопросы: о допуске раскольников к общественным должностям и о том, чтобы их сначала «приводить к присяге в православной церкви»¹; о порядке увольнения от должности чиновников и о предании оных суду; о появлении в Черкесских владениях чумной заразы, впоследствии оказалось, что это заболевание не чума, а оспа [НА РК. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 31. Л. 1].

О порядке увольнения от должности чиновников можно проследить по документам, отложившихся в архивном деле № 30, которое так и называется «Правила о порядке увольнения от должностей чиновников и определении оных суду». На обложке имеется запись: «в приложении документы 1835 года». Первый документ, подшитый в деле, это предложение Управления Астраханского военного губернатора по части гражданской от 13 августа 1836 г.

¹ В 1666 г. произошел раскол рукой церкви, который привел к разделению общества на две группы по религиозной принадлежности: приверженцы никонианской церкви и старообрядцы. Последние подвергались «постоянному нажиму со стороны светских и церковных властей». В целях ограничения роста раскола в обществе были приняты высочайше утвержденные 27 мая 1820 г. Правила «О запрещении старообрядцам занимать государственные должности», не позволяющие раскольникам любых толков занимать государственные чиновничьи должности [Наумлюк 2005].

в адрес САКУ о «препровождении при сем в Совет калмыцкого управления для руководства онаго Списки о двух Предписаний Господина Министра Внутренних Дел: 1) от 5 января 1835 года по секрету, касательно предания суду чиновников; и 2) от 14 апреля того же года, о порядке увольнения от должности неспособных чиновников» [НА РК. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 30. Л. 1]. Также в письме предлагалось «о получении этих бумаг мне донести», имеется в виду Астраханскому военному губернатору генерал-майору И. С. Тимирязеву. САКУ в своем секретном донесении от 19 августа 1836 г. сообщил о получении «Правил о порядке увольнения с должности неспособных чиновников и определении оных суду» [НА РК. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 30. Л. 4].

По сути, предложение Управления является сопроводительным письмом к посылаемым для руководства в работе выпискам из Правил о порядке увольнения от должностей чиновников и определении их суду. В качестве первого приложения к письму прикреплен «Список с секретного циркулярного предписания Господина Министра внутренних дел Гражданским губернаторам от 5 января 1835 года», в котором описан порядок «уменьшения расходов на жалование чиновникам, находящихся под судом» и «о предании чиновников суду с удалением от должности» [НА РК. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 30. Л. 2–2об]. Второе приложение — «Список с циркулярного предписания Господина Министра внутренних дел Гражданским губернаторам от 14 апреля 1835 года», в котором говорится, что чиновника, не справляющегося со своими обязанностями, надо увольнять от занимаемой должности «единственно по неспособности к оной», при этом «не включать в выдаваемых таким чиновникам аттестатах причин увольнения». В то же время в аттестатах необходимо было писать, что чиновник уволен «для определения к другим делам» и аттестат не должен был стать «препятствием к определению чиновников тех к другим должностям, к которым они будут признаны способными» [НА РК. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 30. Л. 3]. Данное правило не распространялось на Секретарей, которые «имеют известную степень участия в делах Присутственных мест, а также других равных им высших чиновников». Пред-

ставление и проект приказа об увольнении должен был внести на рассмотрение министра или Главноуправляющего непосредственно начальник провинившегося чиновника, при получении их разрешения чиновнику выдавали аттестат и «определяли к другим должностям» [НА РК. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 30. Л. 3–3об.].

Таким образом, начальству было предоставлено право увольнять чиновников по своему усмотрению, но в тоже время ставили ограничения — если вина формально не доказана, то в приказе и в аттестате о службе чиновника ничего не писалось [Метушевская 2022: 21]. В качестве основания для увольнения рассматривались: несоответствие занимаемой должности, недобросовестное отношение к служебным обязанностям; преступления на службе; нарушение нравственных норм и другие условия [Долгов 2012: 19].

6. Об архивном деле № 430 «Секретным Протоколам Совета калмыцкого управления за 1847 год»

Из сохранившегося архивного дела № 430 «Секретным Протоколам Совета калмыцкого управления за 1847 год» можно узнать о том, какие вопросы рассматривал САКУ в период с 24 января 1847 г. по 17 октября 1847 г.

В соответствии с требованиями по оформлению дел изучаемое дело начинается с внутренней описи, составленной в форме таблицы и состоящей из 3-х столбцов: «1) месяц и числа; 2) Протоколы; 3) число листов» [НА РК. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 30. Л. 1]. Согласно описи в течение указанного периода состоялось 4 заседания Совета калмыцкого управления, которые проходили: 24 января (протокол на 4 листах), 25 апреля (на 2 листах), 30 июня (на 2 листах) и 17 сентября (на 2 листах). Внутреннюю опись составил помощник делопроизводителя В. Древский.

Оформление протоколов, подшитых в данном деле, отличается от оформления протоколов общего делопроизводства, т. к. в них отсутствуют обязательные реквизиты: наименование органа, время начала заседания; фамилии, имя отчество участников заседания и занимаемые ими должности; подписи (за исключением подписи Главного попечителя и товарища Главного попечителя). Текст на-

писан на весь лист, а не разделен условно пополам. Протокол написан только на русском языке. В правом верхнем углу написано и подчеркнуто слово «Секретно».

Необходимо отметить особенность в оформлении рассматриваемого архивного дела: после каждого документа последующий лист остается чистым. Так, например, если первый документ расположен на 1-ом листе и на обороте, то 2-ой лист остается чистым; далее если второй документ размещен на 3-ем листе и обороте, то 4-ый лист остается чистым и т. д. Кроме того, на каждом листе в правом нижнем углу по слогам написана должность и фамилия помощника делопроизводителя:

- Л. 1 — «по»;
- Л. 2 — «мощ»;
- Л. 3 — «ник»;
- Л. 4 — «дело»;
- Л. 5 — «про»;
- Л. 6 — «изво»;
- Л. 7 — «ди»;
- Л. 8 — «тель Древский».

В конце документа, после подписи Главного попечителя и его помощника, написано слово «Читано», дата и номер протокола, и запись на старокалмыцком языке:

1. «Габанг Зодба Самтанов» [Л. 4]; 2. «Зайсанг Габанг Зодба Самтанов» (Л. 7); «асенар Зайсанг Убаши чи...ип...» (Л. 14).

В нижнем левом углу листа имеются следующие данные: слово «Подписан», дата, слова «за секретаря» и далее подпись секретаря.

На заседании САКУ, которое состоялось 24 января 1847 г., слушали два вопроса. Первый вопрос — сообщение Астраханского губернского правления о получении им отношения Санкт-Петербургского губернатора от 13 декабря 1846 г. № 809 «о представлении сведений о последствии розысков по улусам имени и самого бывшего коллежского асессора князя Федора Голицына». Из донесений улусных чиновников следует, что князя Ф. Голицына «повсеместно в Калмыцких кочевьях не оказалось». Совет определил: «уведомить о сем Астраханское губернное правление»

[НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 430. Л. 1–1об.]. Причины, из-за чего его объявили в розыск, не указаны.

Вторым вопросом было слушание дела о «принятии мер к удержанию распространения появившихся в народном обращении фальшивых кредитных билетов» [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 430. Л. 5]. Совет определил, т. е. принял решение: «Из числа присланных Губернским правлением четырех печатных описаний признаков фальшивых билетов отослать к исправляющему должность Казначей Совету, другое оставить при деле Совета, третье отослать в Суд Зарго, а остальное и списания с них копий разослать ко всем улусным Попечителям вообще, с Владельцами, Правителями и опекунам вменить им в непрременную обязанность всемерно озаботиться удержанием распространения появившихся в народном обращении фальшивых кредитных билетов, по описанным признакам подделки их» [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 430. Л. 3–3об.].

25 апреля 1847 г. состоялось второе заседание САКУ, на котором шло обсуждение вопроса о розыске в калмыцких кочевьях лекаря Ильи Кушевича и об уведомлении «последствий розыска». Данный вопрос внес на рассмотрение Астраханское губернское управление за № 53 и Совет определил: «предписать всем улусным Попечителям, их помощникам, управляющим отдельными частями и смотрителям Мочагов и Калмыцкого Базара, чтобы каждый из них вокруг своего ведомства сделал немедленно тщательное розыскание лекаря Ильи Кушевича, и в случае обнаружения где либо взять его под надзор; о последствиях же розысков в непродолжительном времени донести Совету, а Астраханское губернское правление уведомить, что по получении об этом розыске от всех лиц донесений Совет неприминует уведомить особо» [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 430. Л. 5].

В последующих документах содержатся сведения о ходе исполнения поручений САКУ, данных нижестоящим органам, о проведении розыска лекаря Ильи Кушевича. Из протокола от 30 июня 1847 г. следует, что все ответственные за исполнение решений Совета прислали ответы о необнаружении лекаря в своих подведомственных территориях. Исключение составили исправ-

ляющий должность попечителя Яндыковского улуса Фуртаков и заведывающий¹ Ики-Цохуровским улусом Попечитель Бачея [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 430. Л. 7]. О результатах проведения розыскных мероприятий было доложено в Астраханское губернское правление.

Позже сведения от упомянутых двух улусов были рассмотрены на заседании САКУ 17 сентября 1847 г. Из их ответов следует, что ни в Яндыковском, ни в Ики-Цохуровском улусах лекаря Ильи Кушевича не оказалось [НА РК. Ф. Р-68. Оп. 1. Д. 430. Л. 7об.].

Таким образом, изучив состав и содержание документов архивного дела № 430, можно сделать вывод о том, что документы, вошедшие в данное дело, в современном понимании, не относятся к категории секретных, скорее всего, их можно отнести к документам конфиденциального характера и частично к документам ограниченного доступа.

Тематика рассматриваемых документов и принятых по ним решений свидетельствуют о том, что эти документы являются ценными историческими источниками по изучению истории государственных гражданских служащих, о мерах наказания должностных лиц, нарушивших закон; о фальшивомонетчестве и других вопросах, отражающих период интеграции калмыцкого общества в общероссийскую социальную, правовую и политическую систему.

7. Заключение

Проводимая административная реформа в России в XIX в. способствовала определению правового статуса Калмыкии. В целях интеграции органов власти по управлению калмыцким народом в единую общероссийскую государственную систему управления принимались законодательные акты, регламентирующие порядок их работы. Так, в развитие закона «Общее учреждение министерств» 1811 г. были приняты «Правила для управления калмыцким народом» 1825 г. и «Положение об управлении калмыцким

¹ Так в документе

народом» 1834 г., в соответствии с которыми в Калмыцкой степи были созданы органы управления: «Комиссия калмыцких дел» (1825–1836) и «Совет Астраханского калмыцкого управления» (1836–1848). Реформы оказали влияние на реорганизацию делопроизводства, в том числе секретного.

Исследованные документы архивного фонда И-3 «Совет Астраханского калмыцкого управления» с грифом «секретно» позволили установить, что видовой состав документов полностью соответствует составу документов общего делопроизводства, таких как: переписка, донесения, предложение, списки, аттестаты, регистры, отношения, протоколы и др. Из содержания секретных бумаг выяснено, что Совет калмыцкого управления выполнял поручения, данные САКУ Астраханским губернатором, и представлял отчеты об их исполнении.

Необходимо отметить, что из анализа трех архивных документов с грифом «секретно» невозможно дать полное описание работы с секретными документами и выявить особенности в ведении делопроизводства в Калмыкии. В то же время данные архивные документы являются ценными историческими источниками по изучению влияния проводимых административных реформ в системе государственного управления России XIX в. на взаимосвязь органов управления калмыцким народом с вышестоящими и нижестоящими организациями и должностными лицами, а также на изменения в порядке ведения делопроизводства и документооборота в органах управления калмыцким народом и соответствие их с общероссийскими требованиями.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия

Манифест 1811 — Манифест об «Общем учреждении министерств». 25 июня 1811 г. (№ 24686) // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XXXI. СПб.: Тип. II Отд. Собств. его имп. величества канцелярии, 1830. С. 686–719.

Положение 1834 — Положение об управлении калмыцким народом. 24 ноября 1834 г. (№ 7560а) // Полное собрание законов Российской

империи с 1649 г. Собр. II. Т. IX. Ч. 1 / СПб.: Тип. II Отд. Собств. его имп. величества канцелярии, 1835. 891 с.

Правила 1825 — Правила для управления калмыцкого народа. 10 марта 1825 г. (№ 30290) // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собр. I. Т. XXXX. СПб.: Тип. II Отд. Собств. его имп. величества канцелярии, 1830. 692 с.

Литература

Абеева 2012 — *Абеева О. Н.* Система управления кочевниками Прикаспия в XIX в. (на материалах Калмыкии) // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. 2012. № 3. С. 77–86.

Гедеева 2018 — *Гедеева Д. Б.* О слове *biçiq* в языке калмыцкой деловой письменности XVIII–XIX вв. // *Oriental Studies*. 2018. Т. 39. № 5. С. 145–150.

Гедеева 2019 — *Гедеева Д. Б.* Архивные письма XVIII в. как памятники калмыцкой деловой письменности // Башкирский язык и литература в условиях глобализации и полиэтнической среды: опыт и перспективы. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 22–25 октября 2019 г.). Уфа: Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН, 2019. С. 107–109.

Глотова 2014 — *Глотова С. А.* Возникновение и тенденции развития распорядительной документации в России в дореволюционный период // Вестник РГГУ. Серия: документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2014. № 2 (124). С. 70–77.

Государственное 2009 — Государственное строительство Калмыкии. XVII–XXI вв. Сб. док-тов и мат-лов. Элиста: НПП «Джангар», 2009. 399 с.

Долгов 2012 — *Долгов А. А.* Социально-правовая характеристика института государственной (гражданской) службы в первой половине XIX в. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 3(17). С. 17–22.

Емельянова 2012 — *Емельянова В. С.* Делопроизводство в России как элемент системы государственного управления: историко-правовой анализ // Право и безопасность. 2012. № 3–4 (43). С. 129–134.

Ерошкин 1968 — *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. С. 368.

Ерошкин 2008 — *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М.: РГГУ, 2008. 710 с.

- Илюшенко 1993 — *Илюшенко М. П.* История делопроизводства в дореволюционной России. М.: РГГУ, 1993. 79 с.
- Команджаев 2019 — *Команджаев Е. А.* Институты публичной власти в Калмыкии в XVII – начале XX вв. с позиции цивилизационно культурного подхода // Вестник РУДН. Серия. Юридические науки. 2019. Т. 23. № 2. С. 219–241.
- Красникова 2022 — *Красникова Ю. Н.* Эволюция делопроизводства в государственных учреждениях Российской империи в первой половине XIX века (на примере Департамента уделов) // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 4. С. 451–469.
- Лиджиева, Когданова 2018 — *Лиджиева И. В., Когданова Б. В.* Делопроизводственная практика управления калмыцким народом // *Oriental Studies*. 2018. Т. 36. № 2. С. 29–37.
- Манджикова 2021 — *Манджикова Л. Б.* Архивное строительство в Калмыцкой АССР (1935–1943) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 1.
- Манджикова 2022а — *Манджикова Л. Б.* Архивные документы фонда И-2 «Комиссия калмыцких дел. 1825–1836 гг.» Национального архива Республики Калмыкия как источник по изучению истории государственных учреждений в дореволюционной Калмыкии (некоторые вопросы организации делопроизводства) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 2. С. 70–87.
- Манджикова 2022б — *Манджикова Л. Б.* Документы Комиссии калмыцких дел как источник по изучению организации делопроизводства и документооборота в Калмыкии в XIX в. (на примере рассмотрения прошения калмыцкого владельца Э. Ц. Кичикова о дозволении носить бронзовую медаль) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 5. С. 1126–1135.
- Манджикова 2023а — *Манджикова Л. Б.* О порядке рассмотрения наградных материалов за оспопрививание в дореволюционной Калмыкии XIX в. (на примере архивного дела № 141 фонда И-2 «Комиссии калмыцких дел» Национального архива Республики Калмыкия) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 3. С. 602–615.
- Манджикова 2023б — *Манджикова Л. Б.* Архивный фонд И-2 «Комиссия калмыцких дел» Национального архива Республики Калмыкия как источник по изучению организации делопроизводства и документооборота в Калмыкии в первой половине XIX в. (на примере рассмотрения проекта об оспопрививании в калмыцких улусах, разработанного инспектором Соломоном в 1832 г.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (3). С. 398–409.

- Метушевская 2022 — *Метушевская Т. И.* Система гарантий государственных служащих в России в XVIII – первой половине XIX века // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2022. № 3. С. 16–26.
- Наумлюк 2005 — *Наумлюк А. А.* Об осуществлении правил 27 мая 1820 года «О запрещении старообрядцам занимать государственные должности» в Саратовской губернии // Саратовский краеведческий сборник. Саратов, 2005. 29 с.
- Сусеева 2009 — *Сусеева Д. А.* Письма калмыцких ханов и их современников (1713–1771 гг.). Избранное / [сост.: Л. Б. Шалданова, Г. С. Санджиева]. Элиста: НПП «Джангар», 2009. 992 с.
- Фонды 2002 — Фонды Национального архива Республики Калмыкия, 1713–1993 / сост.: В. З. Атуева [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 205 с
- Шепелев 2007 — *Шепелев Л. Е.* Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. Санкт-Петербург: Искусство–СПБ, 2007. 461 с. 43.
- Шушунова 2012 — *Шушунова Е. В.* Реформа министерского делопроизводства в первой половине XIX столетия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2012. 2 (18). С. 55–59.